

О.В. Сидорова

Кандидат экономических наук, доцент.
Башкирская Академии государственной службы и управления при
Президенте Республики Башкортостан (г.Уфа).

Международный опыт регулирования сетевых экономических отношений

Аннотация

В статье рассматривается понятие сетевой экономики, ее место в сложившейся многоукладной экономической системе, а также анализируются зарубежные модели развития сетевых экономических отношений.

Важным представляется изучение существующего зарубежного опыта в данной сфере и выявление основных подходов различных страна мира и международных организаций к разрешению вопросов регулирования экономической деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет и налогообложения субъектов такой деятельности.

Ключевые слова: сетевая экономика, электронная коммерция, Интернет-технологии, информационная экономика, налогообложение электронной коммерции

The summary

Conception of network economy, it's place in existing multiform economic system are conducted in the article, foreign models of network economics' relations development are also analyzed.

Study of existing foreign experience in this sphere and revelation of main approaches of different countries and international organizations to

solving questions of regulation of electronic economic e-activity with Internet-using and taxation of such activity subjects are important.

Key words: network economy, electronic commerce, Internet-technologies, informational economy, taxation of electronic commerce

В последние годы в мире появляется все больше работ, посвященных исследованию экономических аспектов электронного сегмента мировой экономики. Актуальность рассмотрения экономических и правовых (в том числе налогово-правовых) проблем становления и развития этого сегмента экономики сегодня уже не вызывает сомнений.

К концу XX века достаточно ясно определились некоторые характеристики, которые, по всей видимости, станут доминирующими признаками экономики XXI столетия. В настоящее время новые возможности информационных взаимодействий стали базой для реальных социальных инноваций. Появление новейших технологий, формирование глобальной информационных сетей и систем открывают не только технические, но и новые экономические возможности. Современные достижения в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности, что, в свою очередь, открыло новые возможности для организационного и институционального дизайна в бизнесе и других сферах социально-экономической деятельности человека.

Одно из самых распространенных названий этой новой среды – «сетевая экономика» (networked economy). В докладе «Конвергенция телекоммуникационных, вещательных и информационных технологий: европейский подход», сделанном Европейской Комиссией в 1997 году, дается одно из первых определений глобальной сетевой экономики как «среды, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой

точке экономической системы, могут с помощью Интернет-технологий контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия». С понятием сетевой экономики также связывают создание и модернизацию программного обеспечения, компьютерных чипов, мобильной связи и т.д., в общем, тех видов деятельности человека, которые относятся к техническому прогрессу в области Интернет и информационных технологий.

Процессы, происходящие в последние годы в обществе под влиянием Интернет-технологий, привлекают пристальное внимание исследователей. Несмотря на то, что сфера Интернет-экономики продолжает оставаться пока малоизученной, в том числе и из-за высокой степени инновационности механизмов, задействованных в ней, сегодня уже опубликовано определенное количество материалов, в которых предпринимаются попытки сформулировать главные особенности влияния Интернет-технологий, в частности, на экономику.

В данной статье, в основном, используется термин «сетевая экономика», так как он является наиболее распространенным в научной литературе и наиболее полно характеризует анализируемые социально-экономические явления. Следует, отметить, что этот термин не совсем точен, поскольку в строгом понимании терминов любая экономика по сути является сетевой, т.к. основывается на сетях связей между ее участниками.

Многие важные компоненты сетевой экономики, а, следовательно, и она сама как реально наблюдаемое явление, пока еще существуют практически в «зародыше». Социально-экономические последствия внедрения Интернет технологий выглядят многообещающе, но их природа и движущие силы пока мало изучены. Улучшение возможностей для информационных взаимодействий уже дает и как ожидается должно дать еще больший позитивный результат в социально-экономической сфере.

Однако эти же процессы могут иметь негативные и дестабилизирующие последствия для устойчивого развития общества. Позитивным моментом является возможность более динамичного прогресса (повышение скорости «прогрессивной эволюции»). Негативным – новые возможности для распространения информации могут ослабить традиционные механизмы поддержания стабильности в обществе и создать тем самым опасность для социально-экономической устойчивости. Известны, например, случаи использования Интернета террористическими организациями.

В 1998-1999 гг. экспертами Нью-йоркской правительственной рабочей группы по электронной торговле (США) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) были разработаны несколько проектов Международных Конвенций по электронным сделкам и Директив по налогообложению операций, осуществляемых в глобальной компьютерной сети Интернет. Авторы проектов основывались на привязке «электронных услуг» к фактическому месту нахождения компьютерного сервера, который предлагалось считать постоянным представительством. Но так как большая часть существующих в сети веб-сайтов (в том числе и принадлежащих хозяйствующим субъектам, являющимся налоговыми резидентами Российской Федерации и стран Европейского Союза) размещена на серверах, физически расположенных на территории США, то при использовании данной правовой конструкции и соответствующее налогообложение осуществляется в этом государстве, что грубо противоречит как национальным интересам Российской Федерации и большинства индустриально развитых стран мира, так и общепризнанным принципам международного права.¹

Европейские государства, чьи источники налоговых поступлений оказались под угрозой, заинтересованы в поиске иных правовых

¹ Тедеев А.А. Электронные банковские услуги и Интернет-банкинг: правовое регулирование и налогообложение. – М.: Новый Индекс, 2002. – 320 с.

конструкций регулирования и налогообложения субъектов электронной экономической (хозяйственной) деятельности.¹

Выбор преобладающего подхода к разрешению названных налогово-правовых проблем существенным образом зависит от уровня развития экономики и формы политического режима в рассматриваемом государстве (рассматриваемой группе государств).²

Сегодня в мире существует несколько основных концепций государственного регулирования сетевых экономических отношений и налогообложения субъектов этой деятельности.

Страны – члены Европейского Союза заинтересованные в скорейшем устранении пробела налогообложения в сфере сетевой экономической деятельности, строят свою внутреннюю и внешнюю налоговую политику на основе концепции максимального государственного регулирования электронных экономических отношений, исходя из примата бюджетных и налоговых интересов.

Таким образом эти государства во главу своей внутренней и внешней политики в рассматриваемой области ставят понимание того, что «взимание налогов с оборотов коммерческих сделок, осуществляемых в глобальной сети Интернет может стать в перспективе важной, а на определенной стадии развития мировой электронной экономики – важнейшей статьей пополнения как национального бюджета этих государств, так и консолидированного интеграционного бюджета Европейского Союза».³

При этом для достижения поставленных задач предлагаются различные налогово-правовые конструкции. Например, эксперты Эшмановского института (Бельгия) предлагают «ввести так называемый

¹ Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / В.М. Попов, Р.А. Маршавин, С.И. Ляпунов; Под ред. В.М.Попова. – М.: Финансы и статистика, 2001. С. 87-89.

² Ohmae Kenichi. The Evolving Global Economy. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1995. P. 12.; Kalakota Ravi, Whinston A.B. Frontiers of Electronic Commerce. Reading, MA: Addison – Wesley, 1996

³ Lejeune Bvanham I., Verlinden I., Verbeken A. Does Cyber – Commerce Necesitate a Revision of International Tax Concepts // European Taxation. – 1998, - Feb., P. 58

«побитовый налог» – поставить счетчики и взимать деньги за объем переданной информации (трафик), точнее «перекачанных битов», независимо от того, какие сведения они предоставляют и предоставляют ли вообще. По сделанной в свое время оценке бельгийского министерства коммуникаций, при ставке такого налога 1 доллар за 100 мегабит налоговые поступления этой страны могли составить порядка 10 млрд. долл. в год (4 % ВВП Бельгии)».¹

Во Франции с целью последующего налогообложения субъектов электронной экономической деятельности рассматривается возможность обязательной государственной сертификации торговых Интернет-компаний. В докладе комиссии по финансам Национального собрания Франции предлагается ввести специальный «опознавательный знак», которым отмечались бы те торговые Интернет-компании, которые предлагают достаточные гарантии налоговой прозрачности и технологической безопасности при осуществлении платежей с использованием банковских карт.²

Вместе с тем, еще в 2000 г. французским пользователям сети Интернет было запрещено совершать сделки по приобретению товаров в Интернет-магазинах и аукционах, организаторы которых не получили в установленном порядке разрешение на ведение торговли и проведение аукционов и не встали на налоговый учет для целей учета оборотов и уплаты налога на добавленную стоимость.

В Германии рассматривается возможность дополнения действующей системы налогов новым фискальным платежом – «Налогом на использование сети Интернет в деловых целях». При этом для целей обложения названным налогом сеть Интернет с экономической точки зрения предполагается рассматривать в качестве средства производства. В

¹ Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / В.М.Попов, Р.А.Маршавин, С.И.Ляпунов; Под ред. В.М.Попова. – М.: Финансы и статистика, 2001. С. 87 - 89.

² Ellinger E., Lomnicka E. Modern Banking and Taxation Law. Oxford, 2000. P. 451-457.

качестве плательщиков налога (субъектов налогообложения) могут выступать только юридические лица - налоговые резиденты Германии, использующие глобальную сеть Интернет для извлечения прибыли («в деловых целях»). В этом случае объектом налогообложения будет выступать время, в течение которого компьютер юридического лица был подключен к сети Интернет и использовался для осуществления предпринимательской деятельности. Предполагается, что при составлении соответствующей налоговой декларации сотрудники финансовых подразделений компаний будут дополнительно заполнять графу «Интернет». В названной графе будет указываться время, проведенное в сети («продолжительность работы в Интернет»), тематика посещаемых сайтов и т.д.

При этом важнейшим обстоятельством становится не разрешенная пока проблема порядка осуществления соответствующего налогового контроля за достоверностью предоставляемых сведений.¹

Подобные идеи были заложены и в основе ряда законопроектов в Швейцарии. Однако в июле 2000 г. парламент этой страны категорически выступил против «введения общенационального налогообложения экономической деятельности (электронных банковских услуг и Интернет-банкинг), осуществляемой в Интернет». Кроме того, было заявлено, что реализация нематериальных товаров (информации о курсах валют, биржевых котировках, новостей и т.д.), приобретаемых через сеть Интернет, не будет облагаться налогом на добавленную стоимость.

США и иные государства, занимающие лидирующие позиции в области новых информационных технологий (Япония, Канада, Южная Корея, Австралия и др.) полагают необходимым установление в мире режима не вмешательства (или минимального вмешательства) государств в электронный сегмент экономики (принцип саморегулирования электронной коммерции) и моратория на введение налогообложения

¹ Numgard W. World Of Electronic Commerce. New York, ABC Publishing , 2002. P. 139.

субъектов электронной экономической деятельности, с целью максимизации выгод от использования экономического потенциала сети для национальных экономик только названных стран.

В настоящее время в США действует мораторий на введение налогообложения субъектов сетевой экономической деятельности, осуществляемой с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, введенный решением Верховного Суда Соединенных Штатов Америки в 1992 г.

Однако в последние годы правительства многих штатов стали высказывать все большую озабоченность тем, что по мере развития электронной коммерции из-за наличия моратория в первую очередь страдают бюджетные интересы штатов. В свою очередь, представители компаний, осуществляющих экономическую деятельность в сети Интернет, уверяют, что ужесточение в данной части налоговые законодательства, и отмена моратория будут препятствовать дальнейшему развитию этого важного для США сектора экономики.

Вместе с тем американские экономисты – противники моратория, отмечают, что отсутствие налогообложения субъектов электронной коммерции оборачивается для США существенными бюджетными потерями. Так, в соответствии с исследованиями, проведенными профессором Университета Теннесси Дональдом Брюсом (Donald Bruce) бюджеты каждого из штатов США будет недополучать до миллиарда долларов ежегодно. Исследования проводились по запросу Сети по управлению государственным долгом Национальной ассоциации министров штатов (State Debt Management Network of the National Association of State Treasurers).¹

Схожую позицию занимает администрация Канады. Представляет интерес и ряд консолидированных актов Сингапура и Южной Кореи. Их

¹ Operkent A. The Law Problems of Electronic Economy. Journal of Monetary Economics. 2001. № 12. P. 89-90.

законы посвящены, во-первых, общему регулированию электронной коммерции, в том числе: заключению и правовому признанию электронных сделок, а также юридическому статусу, правам, обязанностям и ответственности лиц, занимающихся электронной коммерцией, и информационных (сетевых) посредников. Во-вторых, названные законодательные акты включают значительное число норм, регламентирующих применение электронных подписей, а также деятельность центров сертификации ключей электронной цифровой подписи. Подобные законы действуют также в Канаде, Малайзии и ряде других стран.¹

Кроме того, особо следует отметить, что возрастающее значение электронной экономической (хозяйственной) деятельности и нарастающая острота проблем, порождаемых существующими пробелами в праве и пробелами налогообложения в этой сфере, становятся предметом пристального внимания международных организаций: Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной торговой организации (ВТО), Комиссии ООН по международному торговому законодательству (ЮНСИТРАЛ), Международной торговой палаты (МТП), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международной ассоциации электронной коммерции (ИАЕК), Международной ассоциации финансового законодательства (ИАФЛ) и др. Например, под эгидой Европейского центрального банка и ИАЕК, в июне 2001 г. в г. Гааге (Голландия) прошла международная конференция стран Европейского Союза, участники которой попытались определить принципы, которыми нужно руководствоваться при разработке международных межправительственных актов в области налогообложения субъектов электронной экономической (хозяйственной) деятельности

¹ Соловяненко Н.И. Юридическая роль электронной подписи в электронной коммерции. // В книге: Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. – М.: Академический правовой университет при Институте государства и права Российской Академии наук, 2002. С. 71-83.

(электронной коммерции). Однако о единой законодательной в области электронной коммерции договориться пока не удалось.

Отсутствие четкой государственной политики в области регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе использования физическими и юридическими лицами сети Интернет для осуществления экономической деятельности привело к обострению ряда проблем в сфере налогообложения. Для законодательного регулирования проблем налогообложения субъектов электронной экономической деятельности российским налоговым правом необходимо проанализировать основные проблемы установления законодательного регулирования налогообложения субъектов электронной хозяйственной деятельности и зарубежный опыт в этой сфере.

Библиографический список:

1. Тедеев А.А. Электронные банковские услуги и Интернет-банкинг: правовое регулирование и налогообложение. – М.: Новый Индекс, 2002. – 320 с.
2. Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / В.М. Попов, Р.А. Маршавин, С.И. Ляпунов; Под ред. В.М.Попова. – М.: Финансы и статистика, 2001. С. 87-89.
3. Ohmae Kenichi. The Evolving Global Economy. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1995. P. 12.; Kalakota Ravi, Whinston A.B. Frontiers of Electronic Commerce. Reading, MA: Addison – Wesley, 1996
4. Lejeune Bvanham I., Verlinden I., Verbeken A. Does Cyber – Commerce Necesitate a Revision of International Tax Concepts // European Taxation. – 1998, - Feb., P. 58
5. Ellinger E., Lomnicka E. Modern Banking and Taxation Law. Oxford, 2000. P. 451-457.
6. Numgard W. World Of Electronic Commerce. New York, ABC Publishing , 2002. P. 139.

7. Operkent A. The Law Problems of Electronic Economy. Journal of Monetary Economics. 2001. № 12. P. 89-90.

8. Соловяненко Н.И. Юридическая роль электронной подписи в электронной коммерции. // В книге: Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. – М.: Академический правовой университет при Институте государства и права Российской Академии наук, 2002. С. 71-83.